

Научная статья
УДК 94(2-2Санкт-Петербург)«1917»
DOI 10.37724/RSU.2022.75.2.005

Театр и кино в повседневной жизни населения Петрограда в феврале — октябре 1917 года

Владимир Вадимович Бобровников

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
vladimirbobrovnikov94@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются театр и кино повседневной жизни Петрограда 1917 года. Исходя из этого, проанализирован репертуар государственных и частных театров и кино Петрограда, сделан акцент на изменениях в репертуаре, произошедших под влиянием революционных событий, показано отношение публики к изменениям репертуара. После февральских событий театральная жизнь и кинематограф не потеряли своей актуальности, однако подверглись влиянию тех общественно-политических явлений, которые имели место в революционный период. Отмена цензуры и общая либерализация нашли отражение в театральном и кинорепертуаре того времени, пополнившимся постановками на тему революционного движения и старого царствования. Одним из следствий происходивших в стране и городе изменений являлась маргинализация театра и кино. Это нашло отражение во всплеске порнографии и «эротизации» репертуара

Ключевые слова: городская повседневность, кино, революция 1917 года, театр.

Для цитирования: Бобровников В. В. Театр и кино в повседневной жизни населения Петрограда в феврале — октябре 1917 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 2 (75). С. 51–59. DOI: [10.37724/RSU.2021.72.3.005](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.72.3.005).

Original article

Theatre and Cinema in Petrograd Dwellers' Everyday Life in February — October 1917

Vladimir V. Bobrovnikov

Leningrad State University named for A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia
vladimirbobrovnikov94@mail.ru

Abstract. The article investigates the role of theatres and cinema theatres in Petrograd dwellers' everyday life in 1917. The article analyzes the repertoire policy of government and private-owned theatres and cinema theatres in Petrograd and underlines the changes of the repertoire policy associated with the revolution. After the February revolution theatres and cinema theatres did not lose their appeal, but their repertoire policy underwent certain changes brought about by social and political process. Due to the abolition of censorship and general liberalization, in theatres and cinema theatres there appeared new revolution-related films and plays. Theatres and cinema theatres were no longer the prerogative of educated people, hence the spread of erotic films.

Keywords: urban everyday life, cinema, the Russian Revolution.

For citation: Bobrovnikov V. V. Theatre and Cinema in Petrograd Dwellers' Everyday Life in February — October 1917. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2022; 2 (75): 51–59. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2022.75.2.005](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.75.2.005).

В данной статье рассматриваются театр и кино как составные части городской повседневности жителей Петрограда начала XX века. Цель статьи заключается в том, чтобы, во-первых, выявить изменения в репертуаре петроградских театров и кино, произошедшие под влиянием революционных событий 1917 года, во-вторых, показать, как обыватель реагировал на изменения репертуара.

Несмотря на то, что вопросы истории повседневности входят в число наиболее обсуждаемых, отдельные аспекты революционной повседневности 1917 года в отечественной историографии не изучены в достаточной степени. Так, отсутствуют специальные исследования, касающиеся вопросов истории кино и театра в будничной жизни населения Петрограда данного периода. Среди общих трудов стоит выделить работу С. В. Ярова «Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны», в которой представлены особенности городской повседневности в революционный период [Петроград ... , 2013]. В диссертации В. Б. Аксенова «Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г.» изучены различные аспекты быта, в том числе характеризуются театр и кино [Аксенов, 2002].

Из специальных работ по истории отечественного кино и театра стоит назвать труд В. С. Рославской «Русская кинематография в 1917 г.» [Рославская, 1937], где подробно рассмотрены особенности влияния революционных событий на развитие отечественной кинопромышленности. В этом же ряду стоят исследования С. А. Филиппова «Киноязык и история» [Филиппов, 2006], коллективный труд «Краткая история советского кино» [Грошев, Гинзбург [и др.], 1969] и посвященная истории театра работа «Русский советский оперный театр (1917–1941)» А. А. Гозенпуд.

Источниковедческую базу исследования составляют, прежде всего, периодические издания: газеты «Обозрение театров», «Биржевые ведомости», «Петроградские ведомости», журнал «Театр и искусство». Также в работе были использованы дневники и воспоминания современников: это воспоминания В. Ф. Безпалова, С. Познера, дневник Л. Петровой.

Революция 1917 года, безусловно, затронула многие аспекты быта населения Петрограда, нарушив его привычный уклад [Петроград ... , 2013]. Так, одними из устоявшихся элементов городской повседневности начала XX века являлись посещение театра и кино [Засосов, Пызин, 1991, с. 15]. Для многих жителей Петрограда поход в театр был чем-то естественным и необходимым. Фешенебельная публика старалась одеваться как на великосветский прием: в смокинг или открытое платье. Чаще всего театры (прежде всего — императорские) привлекали наиболее образованную часть общества. Самым популярным был Мариинский театр оперы и балета, затем шли Александринский и Михайловский театры. Наряду с ними существовали и фарсовые театры, публика которых была менее изысканной. Это такие столичные сцены, как «Невский фарс», «Троицкий фарс» и др.

Безусловно, тяготы военных лет сказывались и на театральной жизни Петрограда накануне революции. Так, современник событий, артист оперной труппы Мариинского театра В. Ф. Безпалов полагал, что началом революционного периода в жизни петроградских театров следует считать события, произошедшие 21 февраля в Мариинском театре. Тогда, на представлении «Майской ночи», хористы Императорской оперы, недовольные своим материальным положением, не добившись от директора прибавки, устроили демонстративную итальянскую забастовку [Театр и искусство, 1917, с. 200] — хор попросту отказался петь. Часть публики аплодировала хору и поощряла его.

Уже 23 февраля, с началом революционных событий и беспорядков в городе, во всех петроградских театрах резко упали сборы [Обозрение театров, 1917, № 3341, с. 6]. В императорских театрах из-за того, что билеты были распроданы заранее, некоторые зрители не воспользовались ими. В то же время, вопреки напряженной обстановке двадцатых чисел февраля, люди продолжали посещать театры. Как отмечает В. Ф. Безпалов, проданные места были заняты, и, несмотря на пальбу, в Музыкальной драме отмечался полный сбор [Безпалов, 1927]. В Александринском театре 25 февраля прошла премьера спектакля «Маскарад». Представление оказалось успешным в переполненном зале и закончилось во втором часу ночи. Публика возвращалась домой по Невскому, перекрытому заставами [Театр и искусство, 1917, с. 209]. В Михайловском театре 27 февраля состоялся «Вечер национальных искусств союзных держав», весь сбор с которого перечислялся в Георгиевский комитет. Наименьший наплыв зрителей фиксировался в частных театрах: так, театр Незлобина пустовал, малоллюдно было в «Интимном» и «Литейном» театрах [Обозрение театров, 1917, № 3376, с. 6].

В дни февральских событий для самих театров существовала реальная угроза быть уничтоженными толпой [Аксенов, 2002, с. 162]. В. Ф. Безпалов сообщает: «...во время событий 27 февраля толпы криминальных элементов пытались проникнуть в Мариинский театр. Толпа приняла за стволы пулеметов вентиляционные трубы, из-за чего для охраны императорских театров были привлечены солдаты» [Безпалов, 1927, с. 23]. Вся первая неделя великопостного сезона Мариинского театра состояла из семи спектаклей, и только три удалось сыграть при нормальных условиях. Убытки были огромны [Театр и искусство, 1917, с. 209]. Здания некоторых театров, таких

как Народный дом, оказались заняты войсками. С 27 февраля спектакли на многих столичных сценах прекратились [Познер, 1923, с. 19].

С первых чисел марта театральная жизнь столицы постепенно возвращалась в привычное русло. В субботу, 11 марта, открылись частные театры в Петрограде. Так как репертуар пока не претерпел существенных изменений, на сценах демонстрировались старые спектакли. Однако некоторые фарсовые театры откликнулись на события новыми произведениями, посвященными Александре Федоровне и Распутину [Безпалов, 1927, с. 38].

На следующий день спектакли шли и в бывших императорских театрах. Уже 15 марта в Мариинском театре состоялся первый после перерыва балетный спектакль [Безпалов, 1927, с. 40]. Началась свободная продажа билетов. Уже с первых дней, по замечаниям современников, в репертуаре преобладала революционная тематика [Там же]. Так, в Мариинском театре шли увертюра Н. Н. Черепнина «Память павших за революцию» и ставшая «революционной» «Майская ночь» Н. А. Римского-Корсакова. Спектакли были ознаменованы рядом манифестаций во славу революции [Театр и искусство, 1917, с. 209]. В антрактах с мест выступали представители Петроградского совета Н. С. Чхеидзе и М. И. Скобелев — говорили о свободном искусстве в свободном государстве [Там же]. Как сообщает современник, по требованию публики хор исполнял революционные песни — «Память павших» и «Марсельезу», читались революционные стихотворения. Все выступления встречали бурные аплодисменты и крики «ура!». В Александринском и Михайловском театрах тоже выступали ораторы, славившие свободное искусство, а публика кричала «ура!» и требовала «Марсельезы» [Безпалов, 1927, с. 40]. Это было обычным делом для весеннего сезона, практически все спектакли начинались с политического приветствия и «Марсельезы» [Там же, с. 41].

Именно бывшие императорские театры, которые теперь именовались государственными, стали местом проведения памятных мероприятий и митингов-концертов, сборы от которых поступали на благотворительные нужды. Так, в марте в Мариинском театре состоялась гражданская панихида по борцам за свободу. Также организовывались торжественные спектакли в Александринском театре по случаю похорон жертв революции [Театр и искусство, 1917, с. 209]. 1 мая в государственных театрах состоялись первомайские концерты-митинги, на которых выступали ораторы, представители политических партий и течений. В Мариинском театре перед зрителями с речью выступила А. М. Коллонтай. В таких же тонах проходили концерты-митинги в других театрах столицы [Безпалов, 1927, с. 50]. 19 мая состоялся концерт-митинг в театре Музыкальной драмы, который устраивали известные борцы за свободу — В. Фигнер и О. И. Керенская [Петроградские ведомости, 1917, с. 4]. В митинге принимали участие А. Ф. Керенский, В. М. Чернов, В. И. Фигнер и В. Плеханов. Сборы с концерта поступили на приобретение литературы для крестьян.

Иногда политмитинговая часть вечера не выделялась отдельно от концертной, а порой перемешивалась с выступлениями артистов. Форма «концерты-спектакли-митинги» оказалась излюбленным видом театральных представлений описываемого времени [Безпалов, 1927, с. 50].

Несмотря на возрождение театральной жизни к середине марта, по замечаниям столичных изданий сборы в петроградских театрах были очень слабые [Обозрение театров, 1917, № 3397, с. 5]. Причина этого виделась в пониженном в связи с переживаемыми событиями интересом к театру. Временами зрительные залы пустовали даже в государственных театрах.

Революция 1917 года выдвинула лозунги независимости и автономии театра. Одним из главных достижений текущего момента являлась отмена цензуры, что открыло большое поле для театрального творчества. Получив долгожданную свободу, театральные антрепренеры начали ставить ранее запрещенные картины. Уже к началу апреля на сценах появляются сатирические пьесы, высмеивающие самодержавные порядки, а также постановки на революционную тематику. Так, из-под спуда цензуры была извлечена сатира В. С. Курочкина «Принц Лутония», поставленная 2 апреля в «Кривом зеркале». Главный персонаж постановки, Слоняй, представляет из себя аллюзию на императора Александра II [Театр и искусство, 1917, с. 209]. 8 апреля в театре Сабурова впервые состоялось представление пьесы «Революционная свадьба», действие которой разыгрывается на фоне событий Великой французской революции [Биржевые ведомости, 1917, с. 3]. Публика воспринимала подобные пьесы как отклик на переживания эпохи. К схожим постановкам также относятся «Вова — революционер», «Красное знамя», «Колокол свободы», «Мученики» (о жизни евреев в годы революции 1905-го), а также посвященные событиям придворной жизни («Крах торгового дома Романов и Ко») и др.

К середине весны наблюдались изменения и в репертуаре бывших императорских театров. Так, 15 апреля, на сцене Михайловского театра прошла премьера революционной пьесы Е. П. Карпова «Зарево». Главные герои пьесы, написанной под впечатлением от событий 1905–1906

годов, — заводские рабочие. Впервые на сцене был показан мир рабочих с его насущными вопросами, обстановкой забастовок и стачек со всеми вытекающими отсюда последствиями [Обозрение театров, 1917, № 3442, с. 6].

Одной из театральных новинок весеннего сезона являлась комедия «Великолепная», шедшая в театре Сабурова и других частных театрах. Главная героиня — женщина-делец, которая каждого способна обернуть вокруг пальца [Театр и искусство, 1917, с. 209]. Так в очередной раз на театральной сцене поднималась актуальная тема женского равноправия.

В большинстве своем театральные пьесы рассматриваемого периода представляли из себя незатейливые постановки, рассчитанные на широкий круг зрительской аудитории. Часто это были драмы на обыденные темы, о любви, и легкие комедийные спектакли. Наиболее популярные из них: «Примерные супруги», «Певец своей печали», «Наша содержанка» и др. Большой популярностью пользовались социальные драмы, повествующие о неразделенной любви, вошедшей в противоречия со сложившимися обстоятельствами или общественными нормами.

Обнажение низменных инстинктов, отмена цензуры и всеобщая маргинализация публики не могли не сказаться на репертуаре петроградских театров. Это выразилось в распространении постановок эротического, а порой и порнографического содержания. Это такие пьесы, как «Любовь в ванне», «Радий в чужой постели», «Обнаженная» и другие, выходившие с пометкой «только для взрослых». Как правило, такими представлениями изобиловали сцены частных театров. Особенно ярко данная тенденция проявилась к началу летнего сезона. К примеру, для открытия сезона в «Невском фарсе» антрепренеры преподнесли новоиспеченную пьесу «Ночные оргии Распутина», по замечаниям современников рассчитанную на дурной вкус непритязательной публики [Петроградский листок, 1917, с. 5]. В «Троицком фарсе» непрерывно ставилась «Царскосельская благодать», автор которой скрывался под псевдонимом Маркиз Для-Окон. Также в разгар летнего сезона во многих фарсовых театрах ставилась пьеса под названием «Леда». Ее главной особенностью являлось лицемерие обнаженной дамы, разгуливающей по сцене, словно в ванной комнате [Обозрение театров, 1917, № 3474, с. 9].

Подобные постановки, проходившие на «легких» сценах столицы, порой вызывали неоднозначную реакцию публики. Так, 1 июня в одном из фарсовых театров случилось необычное: публика сняла с репертуара пьесу. Это было одно из произведений царскосельской литературы. Как отмечается в критической заметке одного столичного издания, «даже ко всему привыкшая публика фарса, не вынесла этой новой царскосельской благодати и потребовала прекратить ее...» [Обозрение театров, 1917, № 3476, с. 8]. А 15 июня была поставлена другая «свободная» пьеса — «Царскосельская блудница», однако зрители приняли ее в штыки: пьеса прошла под свист и шиканье публики. Как сообщает источник, даже взрослые фарсовые посетители приходили в ярость от таких новинок.

Не обошли стороной театральную жизнь и июльские события. 3 июля, к моменту разгоревшейся перестрелки на улицах города, спектакли в театрах уже подходили к концу. Охватившая город тревога передалась и в театры [Рабинович, 1992, с. 151]. Огромная часть публики, не дожидаясь конца, уходила, а спектакли спешно закрывались [Обозрение театров, 1917, № 3515, с. 7]. 4 июля, в разгар беспорядков и уличных боев, спектакли нигде не состоялись. Только в среду, 5 июля, с вечера открылось несколько театров, однако публики насчитывалось немного. Во время представлений зала и артисты были настроены тревожно: малейший шум вызывал паузу и оглядывания по сторонам. Сборы в театрах под влиянием переживаемых событий резко понизились [Обозрение театров, 1917, № 3574, с. 8].

С началом нового осеннего сезона в петроградских театрах наблюдалось некоторое однообразие репертуара с возвратом к классическим постановкам. Ряд театров, и прежде всего государственные, открыли сезон традиционными премьерными. В Мариинском театре в начале осени возобновились «Кармен», «Фауст» и «Борис Годунов». Репертуар Александринского театра также отличался однообразием с малым количеством пьес, ранее находившихся под цензурным запретом: ставились «Макбет», а также пьесы А. Н. Островского [ОР РНБ. Ф. 406. Д. 322. Л. 5]. Для открытия балетных спектаклей в Мариинском театре была поставлена «Жизель», шли оперы «Князь Игорь» и «Сказка о царе Салтане» [Обозрение театров, 1917, № 3562, с. 10]. Сборы в театрах в сентябрьские дни оказались очень хорошие.

В разгар осеннего сезона даже среди публики казенных театров в силу маргинализации и изменения социального состава все более страдала дисциплинированность. Нередким явлением, по замечаниям современников, становится курение в фойе и в театральных ложах. Даже зрители

Мариинского театра являлись на представления в черных рубахах и в затасканных пиджаках, обутые, по последнему слову моды, в резиновые галоши [Обозрение театров, 1917, № 3381, с. 9].

В то же время, все ярче проявлялось изменение социально-психологического значения театра как формы массового досуга. Революция, с ее обострением политических противоречий, внесла разлад в некогда единую общность театральных зрителей. Так, в начале октября в «Троицком фарсе» на представлении провокационной пьесы «Царские грешки» между зрителями разразился настоящий скандал [Обозрение театров, 1917, № 3397, с. 9]. Один из них прервал пьесу восклицаниями, протестуя против некоторых сценических реплик, затем другой потребовал прекращения спектакля, находя карикатурное изображение царя кошунством. В зрительном зале завязался спор, у обеих сторон оказалось оружие. Группа монархистов ворвалась за кулисы и требовала для объяснений артиста, изображавшего царя Николая. Началась паника, публика в ужасе бросилась из театра.

Таким образом, революционные события 1917 года непосредственно отразились на театральной жизни столицы. После февральских событий бывшие императорские театры становятся местом проведения концертов-митингов и памятных мероприятий. Отмена цензуры способствовала обновлению театрального репертуара новыми пьесами, посвященными истории революционного движения, и постановками на тему старого царствования. В то же время одним из результатов тех процессов, которые происходили в это время в обществе, являлась маргинализация театра. Это нашло свое выражение в постановках эротического и порнографического характера, рассчитанных на коммерческую выгоду и низменные потребности публики.

Индустриализация и научно-технический прогресс привнесли в повседневную жизнь горожан немало новшества [Вереманко, 2019, с. 23]. Немаловажной частью досуга жителей революционного Петрограда являлись походы в кино. Хотя кинематограф по популярности несколько уступал театру, тем не менее к началу XX века он прочно вошел в повседневную жизнь [Аксенов, 2002, с. 177]. Наибольшей популярностью в столице пользовались кинотеатры «Пикадилли», «Сплендид-Палас», «Солейл» и др.

Собственное кинопроизводство в России возникло довольно поздно. Первый игровой фильм с российской съемочной группой был снят только в 1908 году [Филиппов, 2006, с. 25]. Среди крупнейших отечественных кинопредприятий рассматриваемого периода следует назвать Скобелевский комитет, фирмы «Ханжонков и Ко», «Дранков и Ко».

Первые волны революции в кинотеатрах стали ощущаться уже 23–24 февраля. Постоянные посетители кино, возбужденные движением на улице и перерывами трамвайного сообщения, предпочитали оставаться дома, поэтому в эти дни кинотеатры пустовали, бездействуя до среды, 8 марта, и только в субботу открыли свои двери после двухнедельного перерыва. В воскресенье можно было наблюдать новые «хвосты» — «кинематографические» [Обозрение петроградских кинематографов ... , 1917, с. 3]. Посетители переполняли зрительные залы.

Программы в большинстве случаев ничем не отличались от картин дореволюционного периода. По-прежнему ставились такие известные ленты, как «Умиравший лебедь», в «Форуме» и «Пикадилли» шли драмы «Уснула страсть, прошла любовь», «Первого чувства раба» и другие популярные кинокартины [Обозрение театров, 1917, № 3442, с. 5]. Однако вскоре появились новые фильмы, изображавшие переживаемые события.

Так, оживление общественно-политической жизни позволяло осознать необходимость документирования событий на киноленте [Рославская, 1937, с. 69]. В ряде кинематографов демонстрировались новые хроникальные фильмы революционной эпохи. Это, прежде всего, кинохроника «Великая Российская революция в Петрограде». Операторы акционерного общества «Дранков и Ко» вместе с артистом Л. Вернером в революционные дни объездили главные пункты Петрограда и зафиксировали много интересных моментов. Лента составлена из двух частей. В первой части представлен ряд событий, которыми сопровождалось восстание народа: перед зрителями мелькает Знаменская площадь, где начались военные действия. Вторая часть иллюстрирует суд народа-освободителя. Картина уделяет внимание и Государственной думе. Лента смотрелась с захватывающим интересом и сопровождалась шумной манифестацией всего зрительного зала [Грошев, Гинзбург [и др.], 1969, с. 59]. Примечательной является картина «Похороны жертв революции», выпущенная 23 марта Скобелевским комитетом. Тут присутствовали и демонстранты, и вожди эсеро-меньше-вистского совета, и вставки документальной хроники [Рославская, 1937, с. 76]. Следующая хроника Скобелевского комитета охватывала события 3–5 июля 1917 года в Петрограде и вышла на экране в середине июля соответственно.

Многие кинофирмы откликнулись на февральские события серией игровых кинолент, посвященных Г. Распутину и «тайнам» самодержавия [Грошев, Гинзбург [и др.], 1969, с. 59]. К концу марта «распутиниада» уже завоевала популярность и ставилась многими кинематографами. Так, кинотеатр «Мулен-Руж» приманивал посетителей лентой «Смерть Гришки Распутина» А. О. Дранкова, а в «Нирване» демонстрировались «Темные силы — Григорий Распутин» [Обозрение театров, 1917, № 3496, с. 11]. Киноленты, по замечаниям критиков рассчитанные на дурной вкус обывательской публики, падкой до всяких сенсаций, тем не менее пользовались немалой популярностью. Уже в мае журналист одного из столичных изданий писал следующее: «У ворот домов по Невскому расклеены огромные плакаты с изображением “старца”. Публика облепила их как мухи сладкое. У касс кинематографов, где идет сенсационная драма “Темные силы — Григорий Распутин” — целые хвосты» [Петроградский листок, 1917, с. 5].

Наряду с общей исчезла и кинематографическая цензура. Фирмы приступили к инсценировке пьес и романов, которые до сих пор находились под запретом. Так, в кинотеатре «Элит» шла драматическая лента «Ключи счастья» по роману А. Вербицкой, ранее исключенная из проката цензурой [Обозрение театров, 1917, № 3554, с. 6]. В кинотеатре «Олимпия» в марте показывалась революционная пьеса «Безработные», посвященная временам народного движения 1905 года.

Большая часть выпускаемых в первые дни революции кинопродуктов была довольно сомнительного качества. Иногда перед началом киносеанса демонстрировались просто агитки на злобу дня, среди которых были «Родина в опасности», «Заем свободы» и пр.

Одним из первых революционных фильмов, положительно встреченных критиками и публикой, является картина «Андрей Кожухов», снятая по роману С. М. Степняка-Кравчинского и включенная в программу «Паризианы» в начале июня 1917 года. Перед зрителями предстал путь революционера 70-х годов XIX века. Через экран изображались работа Андрея в партии, пропаганда среди рабочих и любовь героя к дочери адвоката, сочувствующей движению [Обозрение театров, 1917, № 3458, с. 8]. Картина смотрелась с большим интересом. Еще одной из революционных лент, также показанной в «Паризиане», являлась картина московской кинофабрики И. Ермолова «Не надо крови», сценарий которой был взят из жизни революционной России. Перед зрителями раскрывалась история жизни Ольги Перновской — одного из борцов за свободу. На экране проходили эпизоды дореволюционной России и борьбы за свободу: уличные баррикады, обыски, аресты и исторический треповский приказ «патронов не жалеть» [Обозрение театров, 1917, № 3458, с. 9].

В сентябре в Скобелевском просветительном комитете состоялся закрытый просмотр революционной ленты «Царь Николай II». Для построения сценария автор использовал принцип контрастов: в мрачных тонах рисовался здесь быт крестьян, инородцев, всех обездоленных и угнетенных в царское время, а рядом изображалась пышность монархии [Обозрение театров, 1917, № 3520, с. 8].

С отменой цензуры проник в кинематограф и эротизм. Здесь наблюдались те же тенденции, что и в театре [Аксенов, 2002, с. 185]. Одной из картин подобного цикла является «Оскорбленная Венера», впервые показанная в конце марта в кинотеатре «Паризиана». Как отмечали критики, основная черта картины — это патологическая эротика. Летом многие кинотеатры приманивали посетителей киноновинкой под названием «Аборт», по замечаниям критиков «исключительной» картиной, рассчитанной на «исключительную публику», что следует уже из самого названия [Обозрение театров, 1917, № 3560, с. 7]. Еще одной картиной порнографического содержания являлась лента «У последней черты». Кинематографы с откровенностью предупреждали: «во избежание недоразумений, малолетние в театр не допускаются» [Там же, с. 12].

Однако спросом у кинозрителей пользовались и легкие кинокартины с простыми и незатейливыми сюжетами, предназначенные для широкого круга зрительской аудитории. Это кинодрамы, повествующие о неразделенной любви, идущей вразрез с устоявшимися нормами. Так, в «Паризиане» демонстрировалась кинолента «Прощай мечты, прощай желания». Содержание ленты сводилось к следующему. Сын богатого фабриканта Шарль Витт полюбил танцовщицу из варьете, но мечты молодых людей быстро разлетелись, так как отец Витта категорически воспротивился браку. Главный герой недолго колебался и посвятил свою жизнь любимой. Также в ходу были легкие комедии как отечественного, так и иностранного производства: «В погоне за наследством», «Ревнивый муж и храбрый любовник», «Похождение американской миллиардерши в Париже». Большую популярность имели фильмы с великолепной Верой Холодной — это такие картины, как «Одна из многих», «Истерзанные души» и многие другие [Обозрение театров, 1917, № 3560, с. 5].

Одной из новых задач кинематографа в революционный период являлось просвещение народа. Успешными были устраиваемые в «Пикадилли» образовательные сеансы для молодежи. В репертуар кинотеатра входила лента «Покорение Кавказа», а также научные и видовые картин [Обозрение театров, 1917, № 3560, с. 5].

Таким образом, театр и кино как устоявшиеся элементы городской повседневности не потеряли своей актуальности в жизни населения Петрограда, однако в значительной степени подверглись влиянию тех социально-политических процессов, которые имели место в рассматриваемый период. Театр, по выражениям современников, становится «революционной трибуной», отражая в своих постановках явления, которыми было охвачено общество. Бывшие императорские театры превращаются в место проведения митингов-конcertов, на киноэкранах и театральной сцене ставятся пьесы, ранее запрещенные царской цензурой. В то же время большой популярностью у массового зрителя пользуются легкие комедии, а также социальные драмы о неразделенной любви.

Тем не менее отмена цензуры и маргинализация публики не могли не отразиться на репертуаре петроградских театров и кино. Так, изменилось социокультурное значение театра как места приобщения к достижениям высокой культуры. Раскрепощение низменных инстинктов и психология толпы, акцент на зрелищность и коммерческую выгоду привели к появлению в театре и кино эротических и порнографических постановок, рассчитанных на удовлетворение базовых человеческих инстинктов и вкусы массовой публики.

Список источников

1. Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — М., 2002. — 231 с.
2. Безпалов В. Ф. Театры в дни революции. 1917. — Л. : Academia, 1927. — 136 с.
3. Биржевые ведомости : политическая, общественная и литературная газ. — Петроград, 1917. — № 16172.
4. Верременко В. А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентской семьи в последней трети XIX — начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Верременко. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. — Т. 2. — С. 22–31.
5. Грошев А., Гинзбург С. [и др.]. Краткая история советского кино. — М. : Искусство, 1969. — 616 с.
6. Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910 гг. — Л. : Лениздат, 1991. — 387 с.
7. Обозрение петроградских кинематографов, скэтинг-рингов и театров. — Петроград, 1917. — № 238.
8. Обозрение театров : ежед. газ. с программами и либретто Петроградских театров. — Петроград, 1917. — № 3341, 3376, 3397, 3442, 3474, 3476, 3515, 3574, 3562, 3376, 3381, 3397, 3442, 3496, 3554, 3458, 3520, 3560.
9. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). — Ф. 406. — Д. 322. — Л. 5.
10. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / под ред. С. В. Ярова. — М. : Центрполиграф, 2013. — 543 с.
11. Петроградские ведомости : политическая и литературная газ. — Петроград, 1917.
12. Петроградский листок : политическая, общественная и литературная газ. — Петроград, 1917.
13. Познер С. Дела и дни Петрограда 1917–1921: воспоминания — размышления. — Берлин, 1923. — 63 с.
14. Рабинович А. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 года в Петрограде. — М. : Республика, 1992. — 276 с.
15. Рославская В. С. Русская кинематография в 1917 г. Материалы к истории. — М. ; Л. : Гос. изд-во : Искусство, 1937. — 200 с.
16. Театр и искусство : еженед. ил. журн. — Петроград, 1917.
17. Филиппов С. А. Киноязык и история. Краткая история кинематографа и киноискусства. — М. : Клуб «Альма Анима», 2006. — 208 с.

References

1. Aksenov V. B. *Povsednevnaia zhizn' Petrograda i Moskvy v 1917* [Everyday Life in Petrograd and in Moscow in 1917]. Moscow, 2002, 231 p. (In Russian).
2. Bezpalov V. F. *Teatry v dni revoliucii 1917* [Theatres during the Russian Revolution]. Leningrad, Academia Publ., 1927, 136 p. (In Russian).

3. *Birzhevyje vedomosti : politicheskaja, obshhestvennaja i literaturnaja gazeta* [Stock Exchange News: a Political, Social and Literary Newspaper]. Petrograd, 1917, no. 16172. (In Russian).
4. Veremenko V. A. Factors that Predetermined the Choice of a Place of Residence of Noble Intelligentsia in the Last Quarter of the 19th Century — Early 20th Century. *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost' : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Natural and Geographical Factors of Everyday Life of Russian People: History and Modernity: Proceedings of an International Research Conference]. Veremenko V. A. (ed.). St. Petersburg, Leningrad State University named for S. A. Pushkin Publ., 2019, vol. 2, pp. 22–31. (In Russian).
5. Groshev A., Ginzburg S. [et al]. *Kratkaja istorija sovetskogo kino* [A Concise History of Soviet Cinema]. Moscow, Art Publ., 1969, 616 p. (In Russian).
6. Zasosov D. A., Pyzin V. I. *Iz zhizni Peterburga 1890–1910 gody* [The Life of St. Petersburg in 1890–1910]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991, 387 p. (In Russian).
7. *Obozrenie petrogradskih kinematografov, skjeting-ringov i teatrov* [An Overview of Cinema Theatres, Skating Rinks and Theatres of Petrograd]. Petrograd, 1917, no. 238. (In Russian).
8. *Obozrenie teatrov: ezhednevnaia gazeta s programmami i libretto Petrogradskih teatrov* [An Overview of Theatres: a Daily Bulletin with Librettos and Programs of Petrograd Theatres]. Petrograd, 1917, no. 3341, 3376, 3397, 3442, 3474, 3476, 3515, 3574, 3562, 3376, 3381, 3397, 3442, 3496, 3554, 3458, 3520, 3560. (In Russian).
9. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [Manuscript Department of the National Library of Russia]. F. 406, D. 322, L. 5. (In Russian).
10. Jarov S. V. (ed.). *Petrograd na perelome jepoh. Gorod i ego zhiteli v gody revoljucii i Grazhdanskoj vojny* [Petrograd at the Turn of the Century. He City and its Dwellers during the Russian Revolution and the Russian Civil War]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2013, 543 p. (In Russian).
11. *Petrogradskie vedomosti : politicheskaja i literaturnaja gazeta* [Petrograd Bulletin: A Political and Literary Newspaper]. Petrograd, 1917. (In Russian).
12. *Petrogradskij listok : politicheskaja, obshhestvennaja i literaturnaja gazeta* [Petrograd Leaflet: a Political, Social and Literary Newspaper]. Petrograd, 1917. (In Russian).
13. Pozner S. *Dela i dni Petrograda 1917–1921: vospominanija — razmyshlenija* [The Life in Petrograd 1917–1921: Memoirs and Essays]. Berlin, 1923, 63 p. (In Russian).
14. Rabinovich A. *Krovavye dni. Ijul'skoe vosstanie 1917 goda v Petrograde* [The July Days. An Uprising in Petrograd in 1917]. Moscow, Republic Publ., 1992, 276 p. (In Russian).
15. Roslavskaja V. S. *Russkaja kinematografija v 1917 goda. Materialy k istorii* [Russian Cinematography in 1917. Historic Data]. Moscow, Leningrad, Art Publ., 1937, 200 p. (In Russian).
16. *Teatr i iskusstvo* [Theatre and Art]. Petrograd, 1917. (In Russian).
17. Filippov S. A. *Kinojazyk i istorija. Kratkaja istorija kinematografa i kinoiskusstva* [The Language of Cinema and History. A Concise History of Cinematography and Cinematographic Art]. Moscow, Alma-Anima Publ., 2006, 208 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бобровников Владимир Вадимович — аспирант кафедры истории России Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Сфера научных интересов: история повседневности, революция 1917 года.

Information about the author

Bobrovnikov Vladimir Vadimovich — Postgraduate of the Department of Russian History at Leningrad State University named for A. S. Pushkin.

Research interests: history of everyday life, the Russian revolution.

Статья поступила в редакцию 21.11.2021; одобрена после рецензирования 04.02.2022; принята к публикации 17.02.2022.

The article was submitted 21.11.2021; approved after reviewing 04.02.2022; accepted for publication 17.02.2022.